

АЛЕКСЕЙ КРУГЛОВ*

О ПРЕПОДАВАНИИ ЛОГИКИ**

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Получено: 18.12.2023. Рецензировано: 30.12.2023. Принято: 11.01.2024.

Аннотация: Начальный этап университетского преподавания логики в Российской Империи, отличавшийся пропедевтическим характером логики, зависимостью от хорошего учебника и тесной содержательной и дидактической связью с метафизикой, а также развитие в университетском курсе гимназического преподавания логики, в котором важная роль отводилась проблемам практической логики, сравнивается по данным параметрам с современным состоянием университетского преподавания логики в Российской Федерации. Показано, что при традиционном начальном месте логики в процессе университетского обучения она во многом потеряла свое былое пропедевтическое содержание, а в силу отсутствия преподавания логики в школах не может начинать с более высокого уровня, предполагающего наличие первоначального знакомства с предметом. Былая практическая логика почти полностью пропала из университетских курсов по логике, а на выполнение ее былых функций претендуют новые, альтернативные ей академические дисциплины. Несмотря на разнообразие новых пособий и руководств по логике, так и не появилось такого учебника, который убедительно бы показывал и обосновывал значимость логики в изменившихся условиях. Отказ от решения возникших проблем приведет к дальнейшей элиминации и редукции логических курсов не только на философских, но и на философских факультетах.

Ключевые слова: логика, учебники логики, практическая логика, российские университеты, метафизика.

DOI: 10.17323/2587-8719-2024-1-17-28.

Светское университетское преподавание логики началось в России в XVIII веке, в основанном в 1755 году Московском университете. С того времени через пару десятилетий минует уже три столетия, однако некоторые традиции, заложенные тогда, оказывают свое влияние на нас и по сей день.

Во-первых, с преподавания логики начиналось обучение философии, а весьма продолжительное время — и любое университетское образование. По этой причине логике отводилось место пропедевтики в философию в целом, которая начиналась с теоретических разделов, либо же некоего фундамента внутри самой теоретической философии. Еще

*Круглов Алексей Николаевич, д. филос. н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет (Москва), akrouglov@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1152-1309.

**© Круглов, А. Н. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

со времен Декарта устоялся следующий образ: «...вся философия подобна дереву, корни которого — метафизика, ствол — физика, а ветви, исходящие от этого ствола, — все прочие науки, сводящиеся к трем главным: медицине, механике и этике» (Декарт, Шейнман-Топштейн и Сретенский, 1989–1994: 309). В этой картине логика оказывалась приготовлением к корням. Подобный статус логики предполагал, однако, ее вполне определенное содержательное и методологическое наполнение. Наряду со ставшими к тому времени уже классическими разделами о понятии, суждении и умозаключении — в последнем разделе центральная роль отводилась силлогистике, — логика включала в себя рассмотрение вопросов о том, что такое познание, каковы его виды, где лежат его границы, что такое истина, что отличает науку и в чем состоит метод познания... Именно обсуждением этого круга вопросов, главным образом, и обосновывалась эта начальная руководящая роль логики в процессе университетского образования, причем для самых широких кругов студентов, а не только для студентов-философов.

Во-вторых, с того времени, когда студентами российских университетов уже в XVIII веке постепенно становились выпускники гимназий, логика в университете представляла собой не совершенно новый предмет для учащихся, а, напротив, развивала те первоначальные базовые знания, которые уже были получены ими ранее в рамках гимназического курса по логике. Пока в дореволюционное время преподавание логики в гимназиях сохранялось, имелись все предпосылки для того, чтобы начинать изучение логики в университетах сразу с более высокого научного уровня. Соотношение гимназического и университетского курсов логики с течением времени менялось, но стоит все же отметить, что даже в гимназии к началу XX века учебники стали намного более изощренными, нежели применяемые во второй половине XVIII века компендиумы Ф. Хр. Баумайстера (Бауместер, Павлов, 1760) и И. Г. Гейнекция (Гейнекция, 1766). В первую очередь это касалось зачатков используемого математического и символического аппарата, в то время как общий содержательный остов за прошедшие века изменился не столь и существенно — все это наглядно демонстрирует распространенный на рубеже XIX и XX веков учебник Г. Е. Струве (Струве, 1884).

В-третьих, в силу особого пропедевтического, программного и методологического характера университетского курса по логике в нем поначалу довольно большую роль играл раздел, посвященный практической логике — одному из достижений немецкой философии эпохи Просвещения, а следует напомнить, что российское университетское

образование во многом в качестве образца имело те или иные немецкие университеты. Наиболее выдающимися образцами практической логики, явились немецкая и латинская логики Хр. Вольфа, включающие такие вопросы, как «О науке, вере, мнениях и заблуждениях», «Как следует исследовать как свои собственные, так и силы других в вопросе о том, достаточны они или нет для исследования истины», «Как следует оценивать как свои собственные, так и открытия других», «Как следует судить о сочинениях», «Как действительно с пользой следует читать книги», «Как следует убеждать», «Как следует опровергать», «Как следует проводить диспут» и др. (Вольф, Б. М., 1765; Wolff, 1713; Wolff, 1740). Отсылка к немецким университетам XVIII века важна еще и в силу учета иного параметра — начинающим свое обучение в то время молодым людям, как правило, было около 16 лет от роду, и именно на подобный возраст университетский курс по логике в то время и ориентировался. Со временем возраст абитуриентов возрос как в Германии, так и в России, а раздел практической логики, напротив, постепенно оказался значительно сокращен в обеих странах, а иногда и полностью исключенным.

В-четвертых, насколько можно судить, за редким исключением логика, в отличие от многих других философских дисциплин, всегда читалась и в гимназии, и в университете именно по учебникам. Конечно, вольница с учебниками в случае других философских разделов существовала не всегда. Один из пунктов «Проекта о учреждении Московского университета» 1755 года прямо гласил:

Никто из профессоров не должен по своей воле выбрать себе систему или автора и по оной науку свою слушателям предлагать, но каждый повинен последовать тому порядку и тем авторам, которые ему профессорским собранием и от кураторов предписаны будут (Проект о учреждении Московского университета, 1955: 279).

А чуть позже, в приказе от 16 октября 1778 года, прусский министр К. А. фон Цедлиц, удостоившийся от И. Канта посвящения самой «Критики чистого разума», напишет, что

самый плохой компендиум все же определенно лучше, чем вовсе отсутствующий, и профессора, если они наделены столь большой мудростью, вправе улучшать своих авторов настолько, насколько могут, но чтение по конспектам должно быть попросту отменено (Arnoldt, 1893: 562).

Но если — возвращаясь к сегодняшнему дню, — преподавание истории философии по учебникам (а не по первоисточникам) является

дурным тоном, то в случае преподавания логики дело обстоит иначе. Преподавателей логики чаще всего вовсе не нужно было принуждать к учебникам — напротив, они охотно пользовались ими совершенно добровольно. Наличие хорошего учебника именно в случае логики оказывалось намного важнее, чем в случае этики, эпистемологии или иной философской дисциплины. Примечательно, что критика в адрес учебников по логике на протяжении веков звучит довольно однотипная, лишь слегка модернизируясь, а запоминаются учебники очень часто используемыми там примерами¹.

В-пятых, как минимум около полутора столетия логику преподавали ровно те же профессора, что и читали лекции по метафизике. Соответствующая философская кафедра нередко носила название кафедры логики и метафизики. Самым известным профессором «логики и метафизики» был, вероятно, И. Кант. Так это было в немецких университетах, так это было перенято и в университетах российских, если речь идет о дореволюционном периоде. Число тех философов, кто написал как учебник по логике, так и учебник по метафизике, поистине велико: Хр. Вольф, А. Г. Баумгартен, Ф. Хр. Баумайстер — самый популярный в России XVIII и начала XIX вв. академический философский автор, Г. Ф. Майер, Хр. А. Крузий, И. Г. Дарьес, И. Кр. Эшенбах... В обычном случае это означало, что профессор, читавший студентам в первом семестре лекции по логике, преподавал им же в следующем семестре метафизику. Задачи логики при этом определялись приблизительно следующим образом, если отталкиваться от руководства по преподаванию учебных дисциплин на философском факультете Кенигсбергского университета 1770 года:

Логика. В ней не только философствуют о человеческом познании, о его недостатках, границах и совершенствах, но и даются указания для ученого мышления изучения. Если студент в самом начале изучает подобную логику,

¹Одно из самых знаменитых свидетельств — легендарный пример про Кая из «Логики» И. Г. К. Хр. Кизеветтера в «Смерти Ивана Ильича» Л. Н. Толстого; см. об этом (Круглов, 2010: 239–251). Примерами из учебника Струве «Бог всемогущ и справедлив — истина неизменная, вечная» (Струве, 1884: 6) некоторые исследователи пытались объяснить неприятие формальной логики гимназистом В. И. Ульяновым, а также его четверку по логике (Трофимов, 1976: 162). Почему автор выбрал из многочисленного набора в учебнике именно этот пример, а, скажем, не такой (вместе с описываемым им гимназистом) — «Существенный признак науки — критическое исследование; без него наука не существует и немислима. Случайный же признак науки — польза, приносимая наукою для практической жизни, напр. для промышленности, ремесла, и т. д. (Струве, 1884: 15)», — остается без ответа.

то он наилучшим образом знает, как он должен будет изучать любую другую науку, за которую он возьмется (Anweisung..., 1770: 17).

К слову, документ, о котором идет речь, представляет собой, переводя на современный бюрократический язык, учебный план образовательной программы, включавший все рабочие программы дисциплин, и напечатан он был на 20 [sic!] лапидарных страницах. Эта тесная внутренне содержательная и дидактическая связь лучше всего отразилась в самом популярном немецком университетском учебнике 70-х годов XVIII века, нашедшем свое распространение и в России — в учебнике под названием «Логика и метафизика» И. Г. Г. Федера (Feder, 1786; 1797). Получается, что сам курс по логике не мог читаться изолированно от философских проблем и задач, вне его связи с историей философии и метафизикой, и связь эта, а также ее демонстрация слушателям, была совершенно очевидной для университетских профессоров логики и метафизики. При преподавании логики преподаватели держали в уме будущий курс метафизики, а в курсе по метафизике опирались на прочитанный ранее курс логики.

Описанная мною выше на немецких примерах ситуация была справедлива и для российских университетов. За первые полвека существования университетов в России — иначе говоря, за весь XVIII век — логику преподавали всего четыре профессора, и все они являлись именно профессорами «логики и метафизики»: И. Г. Фромман, И. М. Шаден, Д. С. Аничков и А. М. Брянцев. В правилах для образованного в Санкт-Петербурге Педагогического института, утвержденных Министерством народного просвещения в 1804 году, говорилось:

Профессор Логики и Метафизики, в первом или младшем отделении объяснив психологические предварительные понятия о душе и ея способностях, как о предмете Логики, преподает оную по четыре часа в неделю. В учении своем он заимствует пособие из Логики Кизеветтера, по методу Канта написанной. По окончании сей науки, продолжать будет метафизику по рукописи собственного сочинения, и преподавание сих наук окончит в течение одного года (Правила для Педагогического института, 1875: 243).

И хотя первые поколения российских университетских профессоров в прилежании над сочинением учебных пособий замечены не были², в первые десятилетия XIX века уже можно обнаружить печатную или

²Пособие Аничкова серьезно общую картину не меняет: Аничков, 1782.

рукописную комбинацию логики и метафизики у таких русских профессоров, как А. С. Лубкин (Лубкин, 1807; Начертание метафизики, 1814–1815) из Казанского университета или П. Д. Лодий (Лодий, 1815; Метафизика. Философские лекции, б. д.) из Санкт-Петербургского университета. Эта тенденция к комбинации авторства логических компендиумов и пособий по истории философии, психологии, теории познания, метафизике сохранилась в России и во второй половине XIX и начале XX вв., что видно, в частности, на примере таких авторов, как В. Н. Карпов, М. И. Владиславлев, А. И. Введенский, Г. И. Челпанов и др.

Не ставя своей задачей проследить все дальнейшие перипетии преподавания логики в Российской империи, СССР, а затем и Российской Федерации, попробую взглянуть на современное состояние и положение логики в российских университетах с учетом вышеупомянутых исторических особенностей, повлиявших на процесс светского логического образования на начальном этапе.

Во-первых, в определенной мере традиция преподавания логики на первых курсах, будь то философские или нефилософские факультеты, сохранилась в России и по сей день, но при этом содержание курса в значительной степени изменилось — в первую очередь, на философском факультете, что явилось прямым следствием бурного развития логики в XX и начале XXI вв. Со времен Просвещения возникла и заняла прочное место в образовательном процессе теория познания и эпистемология, появились различные курсы, такие как «Введение в философию». Но после отказа от обсуждения в логике общефилософских и общеметодологических вопросов, а также их перехода в иные философские дисциплины, возник очень острый вопрос обоснования необходимости подобного преподавания логики как на философских, так и на нефилософских факультетах, и нового убедительного обоснования в пользу логики пока не предложено. Традиция преподавания логики по инерции еще сохраняется, хотя на нефилософских факультетах от нее все чаще и чаще стали отказываться.

Во-вторых, по сравнению с дореволюционным и позднесталинским периодом, нынешнее поколение студентов именно в университете впервые знакомится с логикой. Тем самым, пропасть между далеко ушедшей вперед в своих исследованиях логикой и процессом ее преподавания только увеличилась, и это стало особенно заметно на философских факультетах.

В-третьих, остатки былой практической логики если и сохранились сегодня в логических курсах, то напоминают, скорее, некий атавизм.

Что-то из тех проблем, которые ранее активно обсуждались в практической логике, переключалось в курс теории и практики аргументации. Стоит сказать, что для целого ряда преподавателей логики сами проблемы практической логики выглядят наивными и детскими, с презрением отвергаемыми в пользу исчислений, логики предикатов, различных вариантов неклассических логик как того, что в «подлинном» смысле составляет логику. Это, в свою очередь, вновь влечет за собой вопрос обоснования широкого преподавания логики. Вопрос становится тем более острым, что в последнее время появился ряд новых университетских курсов — так называемое «критическое мышление», академическое письмо, которые провозглашают удовлетворение потребностей в решении именно тех проблем, которые ранее пыталась разрешить практическая логика. Все это способствует дальнейшему вытеснению логики из образовательного процесса в российских университетах.

В-четвертых, за постсоветский период появилось несколько десятков новых учебников по логике на русском языке разной степени объемности, подробности, рассчитанных на разную профессиональную и образовательную аудиторию, что нельзя не рассматривать как некий благотворный творческий процесс. Однако перед хорошим учебником по логике стоят ныне те же проблемные задачи, которые были описаны в трех предыдущих пунктах. И несмотря на все разнообразие, до сих пор не видно такого учебника, который бы убедительно их разрешил.

Если четыре предыдущих вопроса касаются как преподавания логики на философских, так и нефилософских факультетах, то пятый пункт затрагивает, в первую очередь, процесс подготовки будущих специалистов по философии. Развитие логики, но в то же время и иных философских дисциплин в XX веке постепенно привело к устрашающей специализации. Сегодня весьма трудно представить себе, каким образом на достаточно высоком уровне можно читать как курсы по логике, так и по метафизике, истории философии, хотя в середине XX века отдельные, пусть и вынужденные попытки такого рода еще имели место³. Символизация, применение более мощного математического аппарата все больше и больше сближают логику с математикой, в результате чего у студентов философских факультетов возникает вопрос о цели изучения подобной дисциплины. Былая связь между логикой и метафизикой в значительной мере утрачена. Кроме того, в случае попытки

³См., в частности: Асмус, 1947.

ее восстановления возникает труднопреодолимая преграда: для демонстрации философской значимости тех или иных логических проблем требуется апелляция к таким историко-философским сюжетам, которые оказываются незнакомым студентам-первокурсникам, изучающим логику. Непонимание же философской составляющей нередко отвращает студентов от серьезного изучения логики, что, в свою очередь, не позволяет им проникнуть на старших курсах в философские проблемы ряда современных мыслителей, предполагающих серьезное погружение в логику. Кроме того, акцент на исчислениях, поисках вывода и пр. приводит к тому, что традиционные классические логические темы оказываются на периферии. В результате студенты, доказывающие теорему о неполноте и решающие примеры в классической логике высказываний, нередко не в состоянии вникнуть в классические философские тексты Нового времени — например, понять отличие категорического и гипотетического в кантовском учении об императивах, разобраться с таблицей суждений или паралогизмами в «Критике чистого разума», поскольку изучение силлогистики якобы оказывается для современной продвинутой логики вчерашним днем.

Сложившаяся ситуация, на мой взгляд, требует серьезного обсуждения со стороны российского философского сообщества для того, чтобы найти ответы на обозначенные мною проблемы. Отказ от обсуждения этих проблем и каких-то изменений в процесс преподавания логики в университетах приведет только лишь к тому, что логика и дальше будет терять свое положение и свою роль, причем не только на нефилософских, но уже и на философских факультетах.

СОКРАЩЕНИЯ

РГИА — Российский государственный исторический архив.

ЛИТЕРАТУРА

Аничков Д. С. Annotationes in logicam et metaphysicam ex variis probatissimis auctoribus excerptae et usibus Rossicae iuventutis una Cum parte polemica et variis exercitationibus, ex Logica disputatrice selectis. — Mosqvae : In Typographia Vniversitatis apud N. Novicow, 1782.

Асмус В. Ф. Логика. — М. : ОГИЗ Госполитиздат, 1947.

Бауместер Хр. Логика / пер. с лат. А. Павлова. — 1-е изд. — М. : При Императорском Московском университете, 1760.

- Белявский М. Т.* Проект о учреждении Московского университета // М. В. Ломоносов и основание Московского университета. — М. : МГУ, 1955. — С. 277–285.
- Вольф Хр.* Разумные мысли о силах человеческого разума и их исправном употреблении в познании правды, любителям оной изданы / пер. с нем. Б. М. — СПб. : Типография Артиллерийского и Инженерного Шляхетского кадетского корпуса, 1765.
- Гейнецкий И. Г.* Основания умственной и нравоучительной философии обще с сокращенною историею философическою. — М. : При Императорском Московском университете, 1766.
- Декарт Р.* Первоначала философии / пер. с лат. С. Я. Шейнман-Тошштейн, Н. Н. Сретенского ; примеч. В. В. Соколова // Сочинения. В 2 т. Т. 1 / под ред. В. В. Соколова ; сост. В. В. Соколова. — М. : Мысль, 1989–1994. — С. 297–422.
- Круглов А. Н.* «Логика» Кизеветтера в «Смерти Ивана Ильича» Толстого // Лев Толстой и мировая литература : Материалы VI Международной научной конференции, проходившей в Ясной Поляне 11–15 августа 2008 г. — Тула : Ясная Поляна, 2010. — С. 239–251.
- Лодий П. Д.* Логические наставления руководствующие к познанию и различению истинного от ложного. — СПб. : В типографии Иоаннесова, 1815.
- Лодий П. Д.* Метафизика. Философские лекции // РГИА. — Б. д. — Ф. 732. — Оп. 1. — Ед. хр. 382. — Л. 367–388.
- Лубкин А. С.* Начертание логики, сочиненное и преподаванное в армейской семинарии. — СПб. : В типографии Дрехслера, 1807.
- Лубкин А. С.* Начертание метафизики. Ч. 1–4. Казань, 1814–1815 // РГИА. — 1814–1815. — Ф. 737. — Оп. 1. — № 89–92.
- Правила для Педагогического института (1804) // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 1. Царствование императора Александра I. 1802–1825. — 2-е изд. — СПб. : Типография Балашева, 1875. — С. 234–255.
- Струве Г. Е.* Элементарная логика. Учебник для преподавания и самообучения, одобренный Ученым Комитетом Министерства Нар. Просв. и Святейшим Синодом как Руководство для Гимназий и Духовных Семинарий. — 6-е изд. — Варшава : В типографии Носковского, 1884.
- Трофимов Ж. А.* Гимназист Владимир Ульянов. — Саратов : Приволжское книжное издательство, 1976.
- Anweisung, wie die Philosophie, Philologie und diejenigen Wissenschaften, worin die philosophische Facultät den Unterricht giebt, und in welcher Ordnung und Verbindung sie auf der Universität zu betreiben. — Königsberg : Hartung, 1770.
- Arnoldt E.* Zur Beurtheilung von Kant' Kritik der reinen Vernunft und Kant's Prolegomena // Altpreussische Monatsschrift neue Folge. Der Neuer Preussischer Provinzial-Blätter fünfte Folge. Bd. 30 / hrsg. von R. Reicke, E. Wichert. — Königsberg : Beyer, 1893. — S. 501–635.
- Feder J. G. H.* Logik und Metaphysik. — 6. Aufl. — Göttingen : Dietrich, 1786.

Feder J. G. H. Institutiones logicae et metaphysicae (Ed. 4). — Göttingen : Dietrich, 1797.

Wolff Chr. Vernünfftige Gedancken von den Kräfte[n] des menschlichen Verstandes und ihrem richtigen Gebrauche in Erkän[n]t[n]is der Wahrheit. — 1. Aufl. — Halle : Renger, 1713.

Wolff Chr. Philosophia rationalis sive logica, methodo scientifica pertractata et ad usum scientiarum atque vitae aptata. Praemittitur discursus praeliminaris de philosophia in genere (Ed. 3). — Frankfurt : Renger, 1740.

Krouglov, A. N. 2024. "O prepodavanii logiki [On the Teaching of Logic]: istoricheskaya perspektiva [A Historical Perspective]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 8 (1), 17–28.

ALEXEI KROUGLOV

DOCTOR OF LETTERS IN PHILOSOPHY

PROFESSOR

RUSSIAN STATE UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES (MOSCOW, RUSSIA); ORCID: 0000-0002-1152-1309

ON THE TEACHING OF LOGIC

A HISTORICAL PERSPECTIVE

Submitted: Dec. 18, 2023. Reviewed: Dec. 30, 2023. Accepted: Jan. 11, 2024.

Abstract: I compare the early years of university teaching of logic in the Russian Empire, characterized by the propaedeutic character of logic, dependence on a good textbook and close substantive and didactic connection with metaphysics, as well as the development of the university course of gymnasium teaching of logic, in which an important role was given to the problems of practical logic, with the current situation of university logic teaching in the Russian Federation. I demonstrate that with the traditional beginning position of logic in the process of university teaching, it has largely lost its former propaedeutic content, and due to the lack of logic teaching in schools, it cannot start from a higher level, assuming the primary acquaintance with the subject. The practical logic has almost completely disappeared from university logic courses, and new, alternative academic disciplines are claiming to fulfill its functions. Despite the variety of new manuals and handbooks on logic, there has never been a textbook that would convincingly demonstrate and justify the importance of logic in the changed circumstances. I think that failure to deal with these problems will lead to further elimination and reduction of logic courses not only in non-philosophy departments but also in philosophy faculties.

Keywords: Logic, Logic Textbooks, Practical Logic, Russian Universities, Metaphysics.

DOI: 10.17323/2587-8719-2024-1-17-28.

REFERENCES

Anitschcow, D.S. 1782. *Annotationes in logicam et metaphysicam ex varis probatissimis auctoribus excerptae et usibus Rossicae iuventutis una Cum parte polemica et va-*

- riis exercitationibus, ex Logica disputatrice selectis* [in Latin]. Mosqvae: In Typographia Universitatis apud N. Novicow.
- Anweisung, wie die Philosophie, Philologie und diejenigen Wissenschaften, worin die philosophische Facultät den Unterricht giebt, und in welcher Ordnung und Verbindung sie auf der Universität zu betreiben [in German]. 1770. Königsberg: Hartung.
- Arnoldt, E. 1893. "Zur Beurtheilung von Kant' Kritik der reinen Vernunft und Kant's Prolegomena" [in German]. In *Altpreuussische Monatsschrift neue Folge. Der Neuer Preussischer Provinzial-Blätter fünfte Folge*, ed. by R. Reicke and E. Wichert, 30:501–635. Königsberg: Beyer.
- Asmus, V. F. 1947. *Logika [Logica]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: OGIZ Gospolitizdat.
- Baumeister, Chr. 1760. *Logika [Logica]* [in Russian]. 1st ed. Trans. from the Latin by A. Pavlov. Moskva [Moscow]: Pri Imperatorskom Moskovskom universitete [Imperial Moscow University Press].
- Belyavskiy, M. T. 1955. "Proyekt o uchrezhdenii Moskovskogo universiteta [Project on the Establishment of Moscow University]" [in Russian]. In *M. V. Lomonosov i osnovaniye Moskovskogo universiteta [M. V. Lomonosov and the Founding of Moscow University]*, 277–285. Moskva [Moscow]: MGU [Moscow State University].
- Descartes, R. 1899. *Pervonachala filosofii [Principia Philosophiae]* [in Russian]. Vol. 1 of *Sochineniya [Works]*, ed. and annot. by V. V. Sokolov, comp. V. V. Sokolov, trans. from the Latin by S. Ya. Sheynman-Topshteyn and N. N. Sretenskiy, 297–422. 2 vols. Moskva [Moscow]: Mysl'.
- Feder, J. G. H. 1786. *Logik und Metaphysik* [in German]. 6th ed. Göttingen: Dietrich.
- . 1797. *Institutiones logicae et metaphysicae (Ed. 4)* [in Latin]. Göttingen: Dietrich.
- Heineccius, J. G. 1766. *Osnovaniya umstvennoy i nrovouchitel'noy filosofii obshche s sokrashchennoyu istoriyeyu filosoficheskoyu [Foundations of Mental and Moral Philosophy in General with an Abridged History of Philosophical Philosophy]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Pri Imperatorskom Moskovskom universitete [Imperial Moscow University Press].
- Kruglov, A. N. 2010. "Logika' Kizevettera v 'Smerti Ivana Il'icha' Tolstogo [Kiesewetter's 'Logic' in Tolstoy's 'The Death of Ivan Ilyich']" [in Russian]. In *Lev Tolstoy i mirovaya literatura [Leo Tolstoy and World Literature] : Materialy vi Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, prokhodivshey v Yasnoy Polyane 11–15 avgusta 2008 g. [Proceedings of the VI International Scientific Conference]*, 239–251. Tula: Yasnaya Polyana.
- Lodiy, P. D. 1815. *Logicheskiye nastavleniya rukovodstvuyushchiye k poznaniyu i razlicheniyu istinnogo ot lozhnogo [Logical Instructions Guiding to Knowledge and Distinguishing True from False]* [in Russian]. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: V tipografii Ioannesova [Ionesov Printing House].
- . N. d. "Metafizika. Filosofskiy lektzii [Metaphysics. Philosophical lectures]" [in Russian]. In *RGIA [Russian State Historical Archive]*. 732/1/382/367–388.
- Lubkin, A. S. 1807. *Nachertaniye logiki, sochinennoye i prepodavannoye v armeyskoy seminarii [An Outline of Logic, Composed and Taught at the Army Seminary]* [in Russian]. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: V tipografii Drekhslera [Drekhslers Typography].
- . 1814–1815. "Nachertaniye metafiziki. Ch. 1–4. Kazan', 1814–1815 [The Outline of Metaphysics]" [in Russian]. In *RGIA [Russian State Historical Archive]*. 737/1/89–92.
- "Pravila dlya Pedagogicheskogo instituta (1804)" [in Russian]. 1875. In *Tsarstvovaniye imperatora Aleksandra I. 1802–1825 [The Reign of Emperor Alexander I. 1802–1825]*, vol. 1 of *Sbornik postanovleniy po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya [Collection*

- of Resolutions on the Ministry of Public Education*], 2nd ed., 234–255. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Tipografiya Balasheva [Balashev's Typography].
- Struve, G. Ye. 1884. *Elementarnaya logika. Uchebnik dlya prepodavaniya i samoobucheniya, odobrennyy Uchenym Komitetom Ministerstva Nar. Prosv. i Svyateyshim Sinodom kak Rukovodstvo dlya Gimnaziy i Dukhovnykh Seminariy* [Elementary Logic. Textbook for Teaching and Self-study, Approved by the Academic Committee of the Ministry of Education and the Holy Synod as a Guide for Gymnasiums and Theological Seminaries] [in Russian]. 6th ed. Varshava: V tipografii Noskovskogo [Noskovsky Printing Press].
- Trofimov, Zh. A. 1976. *Gimnazist Vladimir Ul'yanov* [Gymnasium Student Vladimir Ulyanov] [in Russian]. Saratov: Privolzhskoye knizhnoye izdatel'stvo [Privolzhsky Book Press].
- Wolff, Chr. 1713. *Vernünfftige Gedancken von den Kräfften des menschlichen Verstandes und ihrem richtigen Gebrauche in Erkänntnis der Wahrheit* [in German]. 1st ed. Halle: Renger.
- . 1740. *Philosophia rationalis sive logica, methodo scientifica pertractata et ad usum scientiarum atque vitae aptata. Praemittitur discursus praeliminaris de philosophia in genere (Ed. 3)* [in Latin]. Frankfurt: Renger.
- . 1765. *Razumnyye mysli o silakh chelovecheskogo razuma i ikh ispravnom upotreblenii v poznanii pravdy, lyubitelyam onoy izdany* [Vernünfftige Gedancken von den Kräfften des menschlichen Verstandes und ihrem richtigen Gebrauch in der Erkenntnis der Wahrheit] [in Russian]. Trans. from the German by B. M. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Tipografiya Artilleriyskogo i Inzhenernogo Shlyakhetskogo kadet-skogo korpusa [The Shlyakhetsky Artillery and Engineering Cadet Corps Printing House].